

Список использованных источников

1. Бойко Ю. Л. Особенности методики расследования корыстно-насильственных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: монография / Ю. Л. Бойко, В. К. Гавло; под. ред. В. К. Гавло. – Барнаул: Алтайский гос. ун-т, Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2009.
2. Брылев В. И. Противодействие наркопреступлениям: криминалистические и процессуальные аспекты: монография / В. И. Брылев, И. И. Фуражкина; под ред. В. И. Брылева. – Краснодар, 2004.
3. Быков В. М. Преступная группа: криминалистические проблемы / В. М. Быков. – Ташкент, 1991.
4. Гавло В. К. Проблемы теории и практики расследования хищений денежных средств в сфере банковского кредитования: монография / В. К. Гавло, М. А. Неймарк. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009.
5. Куликов В. И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности / В. И. Куликов. – Ульяновск, 1994.

А. А. Бакин, г. Санкт-Петербург

**Криминологические аспекты противодействия
незаконному обороту наркотических средств среди лиц,
обучающихся в высших учебных заведениях**

Российское общество на протяжении последних десятилетий подвергалось всевозможным реформам, которые разрабатывались и осуществлялись властью в различных социально-политических и экономических условиях. При этом зачастую не проводилось достаточно серьезных и всесторонних исследований объективной реальности, в результате чего научная база реформ была весьма слабой, что отрицательно сказывалось на выработке научно обоснованной внутренней политики государства, в том числе и в молодежной сфере. Отечественные криминологи видят негативные последствия «либеральных» реформ в усиливающейся аномии, в социальной напряженности, в межэтнических и межконфессиональных конфликтах, в катастрофическом росте алкоголизации и наркотизации среди широких слоев населения [8, с. 3; 9, с. 3-5].

По мнению И. И. Аминова, изучение общественного сознания убедительно свидетельствует об утрате молодыми гражданами страны доверия к власти, к социальным институтам. В современной молодежной субкультуре доминирует стремление к достижению быстрого психофизиологического комфорта посредством бегства от реальной жизни. Ценностные ориентации, демонстрируемые и активно пропагандируемые средствами массовой информации (с их агрессивностью, вседозволенностью, открытым отрицанием морали), отражают скорее деструктивное поведение асоциальной личности, а не гармоничного человека, настроенного на созидание [1, с. 50-51].

Крайне сложно переломить девиантные тенденции, сложившиеся в современном обществе, изменить негативные привычки молодых людей, поскольку ускоряющаяся динамика жизни приносит в повседневную жизнь новые проблемы, коррелирующие с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков. Еще на заре криминологической эры Ч. Ломброзо абсолютно правильно указывал, что «...каждый новый механизм, который входит в обиход человеческой жизни, увеличивает число преступлений и служит новой причиной преступности и сумасшествия» [5, с. 166]. Причины преступности учащихся высших учебных заведений тесным образом связаны с причинами преступности в стране (как часть и целое) и не могут рассматриваться в отрыве от них. В то же время сфера высшего образования настолько своеобразный социальный институт, что некоторые причины гипертрофированно влияют именно на «студенческую» преступность.

Говоря о причинах преступности учащихся высших учебных заведений (в том числе и в сфере незаконного оборота наркотиков), следует обратить внимание на положение дел с подростковой преступностью. Общая численность молодежи и подростков в России составляет примерно 32 200 000 человек (22,8 %). Быстрые темпы «омоложения» преступности, высокий уровень преступности несовершеннолетних, ее неблагоприятные качественные характеристики и тенденции характерны и для современной России. Преступность несовершеннолетних в последнее десятилетие росла в 67 раз быстрее, чем изменялось число представителей данной возрастной группы от общего числа населения страны. Стабильно высок показатель тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Так, в 2000 г. несовершеннолетними или при их участии было совершено 514 особо тяжких и 145 785 тяжких преступлений, что составило 5,4 и 74,6 % соответственно от общего числа зарегистрированных преступлений; в 2001 г. – 11 615 (6,3 %) и 135 513 (73,1 %), в 2002 г. – 11 423 (8,2 %) и 91 346 (65,4 %); в 2004 г. несовершеннолетними было совершено 7 445 особо тяжких преступлений, что составило 4,9 %, в 2005 г. – 6 474 (4,3 %) [4, с. 4-5; 7, с. 240].

Молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет все чаще совершают преступления, находясь в состоянии наркотического и (или) алкогольного опьянения. Не может не вызывать тревогу рост в молодежной среде преступлений, связанных непосредственно с незаконным оборотом наркотических средств. Как справедливо указывают отечественные исследователи, между наркоманией и преступностью существует тесная связь, которая проявляется в следующих формах: 1) спрос на наркотические средства стимулирует преступную деятельность, связанную с изготовлением, сбытом, хищением наркотических средств и т. д.; 2) лица, злоупотребляющие наркотиками, обладают значительной криминальной активностью; 3) употребление наркотиков и виктимизация непосредственно связаны друг с другом [2, с. 80; 6, с. 24-25].

В одном из интервью «Российской газете» глава ФСКН России В. Иванов сообщил, что в настоящее время в стране насчитывается до 2,5 млн

наркоманов, более 50 % из них – лица не старше 30 лет; 90 % российских наркоманов употребляют героин. Из 7 млн отечественных студентов более 2 млн хотя бы один раз в своей жизни пробовали наркотики. Показательно, что каждое четвертое уголовное дело, рассматриваемое судами, связано с наркотиками [3, с. 1].

Рассматривая противоречия в сфере экономики, идеологии, в сфере социально-психологического здоровья нации, можно выделить конкретные причины «студенческой» преступности в сфере незаконного оборота наркотиков: 1) социально-экономические; 2) социально-психологические; 3) культурологические; 4) педагогические; 5) организационно-управленческие.

Стратегии противодействия незаконному обороту наркотиков в молодежной среде следует охарактеризовать как комплекс мер, системно воздействующих на устранение или нейтрализацию причин и условий детерминирующих указанные преступления.

В криминологии выделяются три вида профилактики: первичная (комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, предупреждающих приобщение к употреблению наркотиков), вторичная (объединяет совокупность мер по предупреждению формирования болезни и осложнений, связанных с употреблением наркотиков у «эпизодических» потребителей), и третичная, или реабилитация (понимаемая как комплекс мер и мероприятий, направленных на предотвращение срывов и рецидивов заболевания).

Организация профилактической работы также различает типы профилактического вмешательства (интервенций). В частности, универсальная, или предупредительная, интервенция призвана охватить максимально возможное число молодых людей вне зависимости от того, есть ли риск начала употребления наркотиков в обозримом будущем или нет. Цель такой интервенции заключается в предупреждении употребления наркотиков среди молодежных групп. Используется универсальная интервенция в первичной профилактике. Индикативная, или селективная, интервенция направлена на группы высокого риска. Цель ее более узка: снизить вероятность наркотизации среди тех, кто потенциально может быть ей подвержен. И, наконец, модификационная интервенция, которая направлена на группы лиц, уже употребляющих наркотики [10, с. 392-393].

В оптимизации процесса предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков среди молодежи важнейшим направлением являются: правильная и своевременная диагностика социальных отклонений, определение источников негативного влияния, использование эффективных профилактических и коррекционных технологий. Комплексной превентивной программе необходимо идеологическое сопровождение, направленное на пресечение вовлечения молодежи в сферу незаконного оборота наркотиков, на недопустимость использования средств массовой информации в качестве пропаганды антисоциальных тенденций и асоциального образа жизни.

Список использованных источников

1. Аминов И. И. Юридическая психология: учеб. пособие / И. И. Аминов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
2. Анисимов Л. Н. Профилактика пьянства, алкоголизма и наркомании среди молодежи / Л. Н. Анисимов. – М., 1988.
3. Егоров И. Нарколог после звонка. Глава наркоконтроля предложил ввести обязательное тестирование студентов на наркотики / И. Егоров // Российская газета. – 2010. – 31 марта.
4. Кашуба Ю. А. Уголовные наказания, применяемые в отношении несовершеннолетних / Ю. А. Кашуба, Ю. В. Бакаева. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2009.
5. Мацкевич И. М. Причины и условия преступности военнослужащих (по материалам криминологического исследования) / И. М. Мацкевич // Правоведение. – 1999. – № 2 (225).
6. Сафин Ф. Ю. Особенности профилактики наркотизма среди несовершеннолетних / Ф. Ю. Сафин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 2
7. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ; ВНИИ МВД России; Департамент УР МВД России / под общ. ред. А. Я. Сухарева, С. И. Гринько. – М.: Изд-во «Экзамен», 2007.
8. Хохлов А. С. Социально-политические противоречия и конфликты в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / А. С. Хохлов. – СПб., 2003.
9. Шарапов Р. Д. Преступное насилие / Р. Д. Шарапов. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009.
10. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке (опыт комплексного междисциплинарного исследования): колл. монография / под ред. Е. Г. Слуцкого. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004.

С. Н. Воробей, г. Хабаровск

**Проблемные вопросы при производстве задержания
в уголовном процессе**

Уголовно-процессуальный закон Российской Федерации оставил вне пределов своего правового регулирования физическое задержание и доставление правоохранительными органами лиц, в действиях которых содержатся признаки преступления. В то же время, как показывает и практика, и дискуссии в правовой литературе, этот вопрос уже давно привлек к себе внимание и требует скорейшего разрешения [1, с. 21; 2, с. 23]. Эти дискуссии были порождены тем, что задержание в том виде, в каком оно было сформулировано в уголовно-процессуальном законодательстве, не отвечало на вопрос о том, каков процессуальный статус действий, направленных на захват подозреваемого в совершении преступления и препровождение его в компетентные органы для решения вопроса о задержании, а также того отрезка